

Личность

Духовный космос человека

Аслан Жаксылыков. Параметры нового мышления

Жизнь каждого человека уникальна. И с его исчезновением уходит неповторимый мир, гибнет целая вселенная... Американские ученые провели капитальное исследование этой проблемы и пришли к неожиданному выводу: смерти нет, есть переход человека в параллельные миры, и душа человеческая переселяется в них по завершении земной юдоли. Но почему-то это слабо утешает. И меня ставит в тупик то, что все достижения современной науки не могут найти ответа на эту маленькую, локальную загадку: что есть душа, как она пребывает в этом мире до рождения человека, на протяжении его жизни и после?..

В общем-то я предвидел, на что иду, и знал, что после подобной преамбулы меня увлекут в головокружительные высоты духа. Отчасти я этого хотел, поскольку речь должна была пойти о юбилее человека. Проницательного, умного, высокоинтеллектуального. Как никак ему - 60, а это вынуждает к осмыслению прожитых лет, пусть не Мафусаиловых, но все же! И *volens nolens* - подведение итогов, пусть предварительных, но тем не менее. Однако я не ожидал тех глобальных масштабов, в которые был опрокинут. То есть я тихо-мирно мостил ступени к рассказу моего собеседника о его жизненных постижениях-достижениях, об этапах большого 60-летнего пути. И уже готов был ступить на последнюю, самую основательную ступеньку, стоя на которой я буду записывать на диктофон негромкое, неспешное повествование. Но вместо прочной опоры... нога зависла в пустоте. И, не удержав равновесия, я рухнул в бездну космоса.

Самопознание - причуда или неизбежность?

Американские ученые в последние десятилетия проводили активные исследования о переходе в параллельные миры, а мой собеседник вел их всю свою жизнь. И он с готовностью, основательно, во всех деталях, как оно и подобает профессору, доктору филологии и философу, начал излагать результаты своих интеллектуальных и духовных исканий в области, куда редко ступает нога простого смертного. Я, потрясенный, слушал этот рассказ Аслана Жаксылыкова, как слушал бы, наверное, Данте, побывавшего в запредельных мирах, или Орфея, который хотел вывести Эвридику из подземного царства.

- Проблема души сложна тем, что это проблема «я» самого человека, проблема одна из самых трудно разрешимых. Вопрос решается не инструментально, а лишь самопознанием. А самопознание - один из самых мучительных, мытарских трудов в жизни человека, и, как показывает история человечества, большинство людей на это не способно. Люди живут по инерции на поводу обстоятельств, судьбы, политики, истории, уносящих людей по стреле времени. Абстрагироваться от них, остановить этот поток, заглянуть в свой внутренний мир и начать работу внутри себя, людям недосуг, на это способны только духовно очень волевые личности, осознающие острую необходимость самопознания. Для большинства людей это просто причуда. Многие даже не осознают такой проблемы, хотя проблема эта давит на человека всю жизнь. В то время как человеку необходим выход за пределы психологического, исторического и социального пространства-времени, выход за пределы своего «я». Необходимо понимание, что твое «я» есть некая относительная категория, ментальная и философская, связывающая тебя по рукам, что несвобода человека есть подневольность своему «я». И лишь тот, кто осознает, что с собственным «я» можно работать, можно овладеть им, рассмотреть со всех сторон, выйти за его пределы, обуздать, контролировать и понять его ограниченность, - лишь тот получает удивительный шанс свободы, когда открываются иные планы бытия, - возможность увидеть и понять самого себя, как любого другого человека...

Не правда ли, завораживает? Как речь Кашпировского и молчание Алана Чумака. Вообще-то надо бы поговорить о 60-летию, но у юбиляра каждое суждение железно

обоснованно и с логической неизбежностью вытекает из предшествующего умозаключения, прервать его невозможно:

-...А потому сразу перейду к главному: к чему сводятся вся современная квантовая философия и мудрость мировых религий? Восточная философия учит, что *ничто* не существует и во Вселенной невозможно не существовать. И здесь мы входим в тончайшую диалектику языкового дуализма, которая показывает нам удивительные вещи, что существование есть нечто постоянное, переходящее из фазы в фазу, из цикла в цикл. Оно лишь кажется нам линейным, имеющим начало и конец, оно условно их находит, упрощая картину мира, считая рождение началом, а смерть концом... На самом деле нет начала и нет конца, а есть так называемое латентное существование, пребывание всего сущего в зоне стазиса, то есть молчания...

Счастливая встреча с Вернадским

- *Стоп. Мы нашего читателя собьем с катушек. Мы затеяли этот разговор по конкретному поводу: на днях вам исполнилось 60, возраст достаточно суровый, располагающий к разговору о прожитой жизни и о свершениях в ней. Да, в недавнем прошлом мы жили и мыслили по зауженным лекалам, теперь мы пришли к монизму (всеединству), мы свободны от любых идеологических установок. Мы живем открыленно...*

- Да, я хочу сказать, что существует просветление, то есть выход на другой уровень сознания, где человек освобождается от всех страхов, предрассудков, заблуждений, от духовного неведения. Я не буддист, ни йог, я просто полевой исследователь, соприкоснувшийся лишь с самым краем сложнейших явлений духовной жизни. Жизнь есть единство, и ты тоже капля от океана жизни. Этот императив и заставил меня написать пенталогию «Сны окаянных» и «Дом суриката» - стремление осознать себя жизнью в масштабах океана или леса. Вся сложность этого произведения как раз в попытке показать жизнь как состояние потока, для читателя это сложно, но я писал не для всех, я писал для тех, кому это нужно.

- *Вы родились в поселке Самарское Восточно-Казахстанской области. Простые сельские учителя учили вас грамоте, уму-разуму, едва ли они вас вели в какие-то высоты духовных исканий. Как, откуда, почему в этом парне из поселка городского типа - где, на каком этапе началась вот эта изнурительная, отнимающая у жизни силы и время напряженная работа души и мысли? Что вас подвигло к ней?*

- Отвечу просто: мировоззрение, которое я лишь частично изложил, оно объективно присуще нашим предкам и называется тенгрианство. Оно реализовано в фольклоре, в мифах, в субстратах языкового реликтового мышления. А село Самарское - очень красивое место, на берегу Иртыша. За Иртышом - Алтай, сосновые леса до Усть-Каменогорска. А с юга-запада начинаются степи Сары-Арки. Я люблю свою родину и эту природу. В 8 классе в мои руки попали труды Вернадского, это и определило все мои дальнейшие духовные поиски. Не сказать, чтобы все учителя и соклассники отнеслись к этому с пониманием, кое-кто крутил пальцем у виска. Интуитивно я почувствовал в трудах Вернадского что-то очень глубокое. И впоследствии, будучи уже студентом и аспирантом, я стал собирать труды Вернадского и многих русских философов по монизму и космо-антропософии. Чижевский, Казначеев, Ленский, Циолковский... Это раннее духовное пробуждение очень жестко потом было остановлено в университете идеологическим обучением, вы знаете, какие мы дисциплины тогда учили. Истмат, диамат, политэкономия, история СССР, научный коммунизм, научный атеизм и т.д. - 12 идеологических дисциплин. И мое спонтанное ощущение, идущее от Вернадского, было остановлено на многие годы, я был воинствующий атеист. Но однажды началось природное пробуждение, уже после университета, году в 85-86-м. Оно началось изнутри, оно было не логическое, то были ощущения, которые трудно объяснить. Чтобы объяснить себе эти состояния, я стал собирать книги по йоге, которые тогда трудно было достать. Я

понял, что дуалистическое мышление очень ограничивает человека и настраивает его воинственно, там все pro и contra, кто не с нами, тот враг. Я начал осознанно выходить из этого мышления, начал менять свое сознание, которое было в меня вбито и укоренено университетским воспитанием, хотя часть системного мышления во мне осталась до сих пор. Я имею в виду компаративистское мышление ученого.

В поисках точки опоры

- *Что ж в нем плохого?*

- Ничего в нем плохого нет, это помогает моей работе. Мне как литератору и художнику важнее то раннее ощущение жизни, сплошь пронизанное сновидениями, которое было во мне в детстве. Я стал развивать в себе это, практиковать бег на большие дистанции (вплоть до марафонского), чтобы вернуть себе спонтанность ощущений. Мне понадобились специальные практики, обучение само-релаксации - расслаблению и остановке мышления. Я убедился в том, о чем раньше подозревал: остановить свое мышление - проблема проблем. Ведь многие люди не понимают, что мы живем как биороботы, в нас запущен механизм мышления, этот механизм нередко является роковым, особенно если человек находится в состоянии депрессии. Тем более, если человек вошел в воинственную фазу нелюбви или ненависти, мышление становится просто губительным, оно приближает либо твой конец, либо конец другого человека. Поэтому уметь остановить внутренний монолог, тем более выйти из него, взглянуть на него со стороны - это и есть начало йоги сознания. Об этом мало говорят, но я уверен - любой человек, реально практикующий даже не йогу, даже не суфизм, а, скажем, в обычных мировых религиях (ислам, христианство), тот, кто пытается самосовершенствоваться, неизбежно с этим сталкивается. Со своим упорным эго, со своим неподатливым мышлением. Это и есть конец одного существа и начало другого. Это есть портал, через который кому-то суждено пройти, а многим просто не дано.

- *А куда он денется, если не пройдет?*

- Останется в рамках этой Вселенной - в обычном своем восприятии, социуме, в обычном сценарии жизни, это называется вращение центрифуги обычного человеческого существования, которое зачастую есть страдание.

- *Очень интересный финал ваших умопостроений. По- моему, практику, о которой вы говорите, уже пытались внедрять в жизнь?*

- Да, лет 20 назад на ранних этапах создания этой программы я участвовал в ее пропаганде, читал даже курс лекций в республиканском, областном и городском институтах усовершенствования учителей, в институте человека фонда «Бобек». Плюс ко всему много лет подряд я читал лекции на эти темы в частных клиниках, читал сотням людей. И пришел к выводам, которые заставили меня абстрагироваться от этой работы. Когда мы начинаем возводить эту практику в ранг некоей дисциплины, тем более государственной, неизбежно возникают вопросы духовного сопротивления, непонимания, искажения. Я увидел, что самосовершенствование легче идет, когда есть добровольный, спонтанный выбор, когда человек приходит к этому по собственному желанию, по зову сердца, по внутренней необходимости. Когда же мы создаем дисциплину, вводим ее в кодификатор и начинаем читать во всех школах и вузах, возникает проблема неправильного восприятия всего этого. С этой точки зрения я хотел бы сказать, что лучше всего на этой стадии читать сравнительно-сопоставительное религиоведение, что должно быть альтернативой атеизму. Делать это очень корректно, на исторической основе. Методика разработана, учебников много. Что касается самопознания, то здесь мы неизбежно наталкиваемся на клановый принцип, этнический и религиозный. Самосовершенствование не всеми будет понято и принято, особенно ортодоксальными мусульманами. Самосовершенствование - основополагающий принцип суфизма, который у нас находится в загоне. Я чувствовал это уже много лет назад. Как только начнется ренессанс религий, начнется их сопротивление самопознанию. И это сейчас уже

происходит. Повторяю: лучше всего корректно, спокойно читать курс сравнительно - сопоставительного религиоведения.

Роман как способ постижения жизни

- Но - вернемся на землю. Вам исполнилось 60. Что вы считаете своим главным достижением в жизни?

- Среди всех моих трудов - монографий, учебников и учебных пособий, типовых программ, эссе - все-таки главным своим трудом я считаю пентологию «Сны окаянных», там все выражено и все сказано в художественной форме.

- То есть в облегченной и общедоступной?

- Да. Если человек это прочитает, даже логически чего-то не поняв, но пережив все это в процессе чтения, он приобщится к тем ощущениям, которые были присущи мне и меня вели. Еще раз поясню: в советское время я с раздражением читал многие произведения так называемого соцреализма. Шаблон на шаблоне! Читаешь первую страницу и уже знаешь, чем повествование закончится.

- Например?

- Примеров несть числа. «Шиганак Берсиев» Габидена Мустафина, его же роман «Миллионер» и тому подобное. Авторы этих книг прошли мимо главной драмы и правды жизни. Декларируя так называемую историческую правду жизни, они писали, закрыв глаза на реальную жизнь, и ушли от большой кровотокающей истины действительности. А я мечтал написать произведение, лишенное шаблонов. Пусть оно будет сложным как дремучий лес, но пусть там не будет так называемой партийности и классовости. Это была моя личная установка, которая заставила меня в 1987 году приступить к работе над романом «Поющие камни» - в экспрессивно-спонтанной форме. Представьте себе: мальчик-олигофрен бежит через необъятное кукурузное поле в пятьсот, тысячу гектаров. Это же джунгли! Бежит в поисках отчего дома. Отчий дом уже разрушен, заселен совами и филинами, отец уже умер и мать вышла замуж за другого человека. Причем отчий дом за кордоном, за границей. И каждую лунную ночь этот мальчик вспоминает отчий дом, и где бы он ни был - лежит ли в кошаре, спутанный веревками, или где-то еще, он вырывается и бежит сквозь эти джунгли, пытаясь добраться до отчего дома, где отец и мать сидели у очага и влюбленно смотрели друг на друга, и был Эдем, и было счастье в детской душе... Вот это было первоначальным мотивом, который не давал мне покоя. Как это сделать, как это описать? Джунгли, которые чувствуют себя малым ребенком, и ребенок, которые чувствуют себя бескрайним полем. Роман был написан в 1987 году, он был опубликован в 1997-м в журнале «Простор», спустя 10 лет, потому что все мои попытки опубликовать его здесь, потом в Москве, были тщетны, я везде получал отрицательные отзывы. Может быть, вещь была сыровата?.. Но вот «Простор» наконец востребовал это произведение, это сделала Надежда Чернова, по ее спасительной инициативе роман увидел свет, пусть в сокращенном виде, но когда я увидел его опубликованным, я, во-первых, решил опубликовать его полностью; во-вторых, развернуть ядро романа, придав ему полноразмерное звучание.

- То есть?

- То есть появились романы «Сны окаянных» и «Другой океан». Появилась докторская диссертация, посвященная мифологической религиозной парадигматике в контексте казахской литературы от древнетюркского периода до современности. Поначалу предполагалось, что диссертация будет посвящена пространству и времени в художественной литературе, но поскольку я углубленно занимался религиоведением, то первоначальный замысел докторской получил другое наполнение. Руководителем докторской был академик Зейнулла Кабдолов, собственно он и предложил мне тему докторской, я с готовностью согласился, поскольку для меня это было уже хорошо вспаханное поле. А пространство и время я опишу, но это войдет в мою диссертацию как ее составная часть. Так и получилось.

Парадигмы нового мышления. И просто жизнь

- *Терпеть не могу этого слова - «позиционировать», но, будучи доктором филологии, как вы себя позиционируете в литературоведении?*

- Как литературовед я иду на сложном стыке нескольких дисциплин, которые работают друг на друга: текстология в рамках литературоведения; синергетика в рамках современного языкознания; и новейшее направление в современной филологии, которое называется квантовым, то есть в какой-то степени внутреннее диалогическое сопряжение языка и мышления, формирование информационных структур...

- *Понимаю, ваши духовные искания на 95 процентов заняли вашу жизнь. Но ведь были же 5 процентов юдоли земной, наполненной страданием, но и радостью, и простым житейским теплом?*

- У меня два сына, младшему 28, старшему 37. Старший работает инженером на железной дороге, младший дизайнер в рекламном агентстве. Мы много беседуем, мы единомышленники, для меня это очень важно. Нет-нет, я не все время философствовал, я много времени уделял своей семье. Я из тех, кто любит все делать своими руками. У меня две дачи, много лет занимаюсь садом, поскольку крестьянский труд мне знаком с детства. Родители мои были школьными учителями. Отец - преподаватель географии и одновременно директор спортивной школы. Мать вела начальные классы и была учителем казахского языка. Отец и мать были мастерами устной речи, прекрасными ораторами и рассказчиками. Казахская фольклорная стихия была почерпнута мною из их рассказов.

- *А ваш великолепный русский язык?*

- Я учился в русской школе, вырос в русской языковой стихии. Наша Самарка сейчас напоминает казахский аул, а тогда она была в основном русско-украинским поселком. Моим главным наставником в знании русского была учительница немецкого языка Эмма Лукьяновна Кремер. Она научила меня читать и писать еще до школы на стихах Пушкина, я бредил его поэзией, жил его стихами. Мальчишкой я воображал себя Пушкиным. Когда я пошел в первый класс, учительница сказала: кто умеет читать и писать, надпишите свою тетрадь. И я надписал: ученик 1 класса «б» Аслан - Александр Сергеевич Пушкин.

Последние годы я спонтанно думаю и на казахском, и на русском языках, я исхожу из принципа сотрудничества языков. Своим студентам я всегда говорил и говорю: чем больше языков вы знаете, чем кровнее вы их воспринимаете, тем для вас лучше. Потому что это помогает понять мировую душу. Не надо искать в другом человеке врага, это разрушительная тенденция. Надо искать в другом человеке нечто родное, близкое. В конечном счете, нужно во всем видеть проявление единой мировой души.

Вел интервью Адольф АРЦИШЕВСКИЙ.

Фото Александры АРЦИШЕВСКОЙ.